

4-ое, что „ни одинъ изъ методовъ, предложенныхъ для функциональной діагностики работы сердца, не далъ удовлетворительныхъ результатовъ“, на практикѣ не существенно, т. е. вопросъ рѣшается каждый разъ не однимъ какимъ-либо методомъ, а совокупностью методовъ изслѣдованія. Почему именно камфора (полож. 5 ое)—по мнѣнію автора—является лучшимъ средствомъ при крупозной пневмоніи? Какова роль „теплыхъ“ ваннъ въ терапіи брюшного тифа, жаропонижающая или улучшающая общее состояніе.

Д-ръ *Китаевъ* представилъ свои объясненія по дѣлому ряду замѣчаній, сдѣланныхъ оппонентами. Расположить свои протоколы сериями онъ не могъ потому, что часто одинъ и тотъ же опытъ охватываетъ нѣсколько нервовъ; въ работѣ указано измѣненіе со стороны дыханія при раздраженіи глотательной сферы; колебанія пищевода при раздраженіи глотки есть на самомъ дѣлѣ артефактъ, ибо они отмѣчались даже и тогда, когда пищеводъ былъ парализованъ; извращенія типа глотанія и возвратъ его къ нормѣ наблюдались часто на протяженіи одного и того-же опыта; не отмѣчены при кривыхъ опыты, изъ которыхъ онѣ получались, по той причинѣ, что кривыя вообще выбирались типическія; положенія почерпнуты авторомъ изъ практики; за теплыми ваннами при брюшномъ тифѣ авторъ признаетъ дѣйствіе, главнымъ образомъ въ смыслѣ улучшенія общаго состоянія..

Диспутъ закончился признаніемъ докторанта достойнымъ искомой степени.

И. Жилинъ.

Отчетъ о докторскомъ диспутѣ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. 14 декабря 1908 г. профессорскій стипендіатъ лѣкарь Л. Л. Фофановъ въ присутствіи медицинскаго факультета защищалъ диссертацию на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ: «Къ физиологіи п. depressoris отношеніе п. депрессора къ сосудодвигательнымъ центрамъ». Работа выполнена въ лабораторіи и подъ руководствомъ проф. Н. А. Миславскаго.

Въ своемъ вступительномъ словѣ диссертантъ далъ общій обзоръ вопроса, на разработку котораго направлены были его изысканія.

Проф. *Чуевскій*, первый изъ оппонентовъ, упрекнулъ диссертанта въ томъ, что онъ „скрылъ отъ публики свои

анатомическія наблюденія“, хотя для этого имѣлъ матеріаль достаточный; благодаря пропуску запятой, въ введеніи, во фразѣ— „...вопросу объ одновременномъ дѣйствіи нервовъ антагонистовъ депрессора и чувствительныхъ нервовъ“—можно подумать, что авторъ сопоставляетъ „антагонисты депрессора“ и „чувствительные нервы“, тогда какъ запятая между „антагонистовъ“ и „депрессора“ даетъ предложенію желаемый смыслъ; при общей безукоризненности методики, тѣмъ досаднѣе отсутствіе описанія оригинальнаго аппарата, съ помощью котораго авторъ слѣдилъ за кровенаполненіемъ языка; желательно было бы примѣненіе сильнѣйшихъ раздраженій, дабы прослѣдить колебанія кровяного давленія въ болѣе высокой степени; на рисункахъ не вездѣ на мѣстѣ проведена абсцисса; кривыя слѣдовательно-бы снабдить цифрами; языкъ изложенія мѣстами тяжелъ.

Проф. *Миславскій* упрекнулъ автора въ томъ, что онъ поторопился съ выводами; изъ работы можно думать, что возомоторные центры являются антагонистами, такъ что возбужденіе одного вызываетъ подавленіе другого,—конечно, авторъ желалъ сказать здѣсь лишь о рефлексѣ, дѣйствующемъ на центры съ периферіи; слѣдовало бы болѣе точно высказаться о существованіи сосудорасширяющаго центра, проявивъ нужную осторожность лишь въ опредѣленіи локализаціи этого центра; оппонентъ высказалъ сомнѣніе, чтобы могъ получить-ся столь полный „балансъ“.

Проф. *Застыкскій* указалъ на важность темы, избранной диссертантомъ, въ клиническомъ отношеніи,—хотя бы, если принять во вниманіе участіе п. depressoris въ области сердечныхъ заболѣваній; по поводу положеній, приложенныхъ авторомъ къ диссертации, указалъ, что провѣрить и установить ихъ можно лишь практическимъ путемъ: говорить по поводу нихъ слѣдовало бы у постели больного или въ амбулаторіи.

Диссертантъ въ отвѣтъ указалъ, что собственныя анатомическія изслѣдованія онъ не привелъ потому лишь, что былъ цѣликомъ занятъ своею основною задачей; болѣе сильныхъ раздраженій не примѣнялъ по той причинѣ, что и эти дали достаточный эффектъ; конечно, оговорка „вѣро-

явно“ относится къ локализаціи сосудорасширяющаго центра, а не къ его существованію; „балансъ“, дѣйствительно, былъ таковъ.

Диссертантъ, былъ признанъ достойнымъ искомой степени.

И. Жилинъ.

Отчетъ о дѣятельности Общества невропатологовъ и психіатровъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ за 1908 г.

Секретаря В. П. ПЕРВУШИНА.

Минувшій годъ—семнадцатый со времени основанія Общества; жизнь Общества втеченіе этого отчетнаго года шла въ томъ же направленіи, что и въ предыдущіе годы, и Общество, насколько позволяли его силы и средства, выполняло намѣченную назадъ тому 16 лѣтъ программу. Его дѣятельность имѣла своей цѣлью разработку и освѣщеніе вопросовъ неврологіи и невропатологіи въ широкомъ смыслѣ слова, преимущественно тѣхъ, что приковываютъ къ себѣ вниманіе специалистовъ или своей новизной, или своей оригинальностью, или рѣдкостью.

Практически дѣятельность Общества выражалась въ засѣданіяхъ его членовъ, происходившихъ ежемѣсячно за исключеніемъ лѣтняго вакаціоннаго времени; на нихъ членами Общества и посѣтителеми-врачами дѣлались сообщенія, по большей части сопровождавшіяся демонстраціей больныхъ, препаратовъ, рисунковъ и т. д. Въ административной части засѣданій рѣшались дѣла, касавшіяся внутренней жизни Общества и его внѣшнихъ сношеній.